

Дуань Лицзинь и Чэн Цзяшу слушали их, разинув рот, а потом не выдержали и расхохотались. Дуань Лицзинь скрестил руки на груди и саркастически заметил:

— Вы, студенты, куда делись знания? Эти «сестрички», вы мне говорите, что она маленькая девочка? Я моложе вас, это вы, старшие, обижаете младших. И потом, вы, наверное, на парах только в телефонах сидите, а не слушаете преподавателей?

Они смутились.

— Какое вам дело?

Чэн Цзяшу с презрением посмотрел на них.

— Вы вообще знаете, что такое письмо от юриста? Письмо от юриста — это не исковое заявление и не приговор, оно не имеет юридической силы. Оно лишь выражает нашу позицию. Если вы не извинитесь публично, мы подадим в суд.

Дуань Лицзинь холодно фыркнул.

— Сестрички, на парах меньше в телефонах сидите, больше слушайте преподавателей. Зачем утром устраивать этот спектакль? Вы хотите решить вопрос или нет? Если нет, то суд. У нас времени полно.

— Это я провела вас по школе, показала вам всё. Я оказала вам услугу, почему вы наняли эту сумасшедшую Цинь Синьсинь, а не меня? Чем я хуже её? И что я такого сделала? Вы же гомосексуалисты, даже если проиграете в суде, это будет ваш проигрыш.

Свис...

Все ахнули. Хуай Жэньюэ что, совсем глупая?

Так публично отчитывать Дуань Лицзиня и Чэн Цзяшу!

Изначально они не придавали этому значения, но теперь, после скандала, устроенного Хуай Жэньюэ, вокруг них собралось всё больше людей. Дуань Лицзинь задумался: неужели он действительно не ладит с женщинами? Нет, ведь Шуй Цинтин и Цинь Синьсинь — хорошие.

Раз уж эта девушка сама напросилась на неприятности, то не стоит её жалеть.

— Во-первых, проведение экскурсии по школе для компаний — это задача, которую дал вам проректор. Мы с моим любимым человеком шли впереди, а вы шли за нами. Где тут услуга? В школе есть камеры, давайте посмотрим запись, и всё станет ясно. Какое вы нам сделали одолжение? Во-вторых, почему мы взяли Цинь Синьсинь, а не вас? Скажите, какой работодатель возьмёт сотрудницу с плохим характером, которая при малейшем недовольстве либо разоблачает кого-то, либо порочит имя работодателя? Уважаемые работодатели, вы бы взяли на работу такую сотрудницу?

Работодатели покачали головами. Они, конечно, не хотели бы нанимать стерву, ведь кто знает, когда она может подать на них жалобу.

— Почему? Сегодня я вам скажу, почему мы взяли её, а не вас. Потому что Цинь Синьсинь — член Национальной ассоциации писателей, её псевдоним — Кровавый рассвет. Думаю, вы все читали её романы. Хуай Жэньюэ, с чем ты можешь сравниться? Своей самоуверенной

внешностью? Да, Цинь Синьсинь действительно не так красива, как ты, но посмотри на девушек, которые сегодня проходят собеседование на администратора. Разве они ведут себя так же глупо, как ты? Разве они такие самовлюблённые, как ты? Они уважают других, и даже если не проходят собеседование, не винят никого, а ищут, в чём их недостатки, чтобы исправить их и ждать следующего собеседования.

— В-третьих, какие у нас с моим любимым человеком отношения — не ваше дело.

Чэн Цзяшу тоже не обращал внимания на взгляды окружающих.

— Вы выложили наши фотографии в открытый доступ, распространяли клевету на форуме, порочили нашу репутацию. Сестричка, вы нарушили наше право на изображение и неприкосновенность частной жизни. Изначально я не собирался подавать на вас в суд, но теперь передумал. Ждите повестку.

Хуай Жэньюэ с плачем убежала. После этого инцидента собеседования задержались на час, и все кандидаты ненавидели Хуай Жэньюэ.

После завершения собеседований во второй половине дня компания «Мир Иллюзий» сразу же наняла более двадцати человек из Университета Z. Через несколько дней Дуань Лицзинь снова опубликовал на сайте объявление о наборе сотрудников с опытом работы. Дедушка Дуань пригласил нескольких известных учёных из исследовательского института.

Компания «Мир Иллюзий» официально начала работу, и заместителем генерального директора стал Великий Цинь из исследовательского института, который, кстати, был дальним родственником Цинь Синьсинь. Если Дуань Лицзинь отсутствовал, он мог спокойно управлять компанией.

— Не думал ли кто-нибудь из вас о том, чтобы сделать игру более реалистичной? Я имею в виду не реальность в обычном смысле, вы понимаете?

Великий Цинь, возглавлявший группу учёных, сказал:

— Малыш Дуань, наш уровень технологий пока не позволяет осуществить твою мечту.

Сделать игру «реальной», чтобы её можно было потрогать — мечта каждого геймера. Кто не хотел бы создать такое? Но пока это невозможно.

— А что скажете насчёт этого?

Дуань Лицзинь передал дяде Циню коробку с флешкой и чипом.

— Это...

— Дядя Цинь, можете назвать это новой эрой. Я потратил на это все свои сбережения.

Через некоторое время Великий Цинь с восторгом обнял Дуань Лицзиня.

— Молодое поколение внушает уважение! Эта технология может привести нас в новую эру и даже опередить другие страны.

— Когда дядя Цинь будет нужна помощь, скажите мне, я всё организую.

Великий Цинь был приглашён дедушкой Дуань, и Дуань Лицзинь никому не доверял, но он

верил, что дедушка не подведёт.

— Ты имеешь в виду Сюэ Бая и его друзей?

— Поверьте, они смогут помочь вам, дядя Цинь.

— Действительно неплохи, но им нужно ещё набраться опыта.

Если есть деньги, то и таланты найдутся.

— Дядя Цинь, вы знаете, что я ещё учусь, и у меня не так много времени на компанию, поэтому, когда меня нет, пожалуйста, присмотрите за ней. Конечно, мой дедушка удвоит вам зарплату, хе-хе-хе.

— Почему бы тебе самому не удвоить мне зарплату, а не просить дедушку?

— Хе-хе-хе, дядя Цинь, вы же знаете, я же студент, откуда у меня столько денег? Деньги на компанию мне дал дедушка.

— Ладно, если бы я не хотел помочь, разве приехал бы сюда?

— Тогда спасибо, дядя Цинь, я позабочусь о Синьсинь.

Хотя они были дальними родственниками, дядя Цинь всё же интересовался Цинь Синьсинь.

Дуань Лицзинь оставался в компании до начала сентября, и их путешествие в город Z подошло к концу. Уезжая, Чэн Цзяшу с грустью вспоминал их маленький дом, где он посадил много цветов, которые ещё не распустились. Он также разводил карпов кои, и теперь беспокоился, кто будет за ними ухаживать, ведь они могут умереть без кормления.

Ван Хаосюань уехал из города Z две недели назад, взяв с собой своего секретаря и его мать. Зачем Ван Хаосюань приезжал в город Z, они не знали, и он, вероятно, не собирался рассказывать.

— Не волнуйся, мы ведь вернёмся. Я попросил кого-то позаботиться о карпах, и в следующий раз, когда мы приедем, они будут в порядке.

— Хорошо. Зимой мы вернёмся в город Z, да?

После зимы им предстояло перейти в выпускной класс, и им нужно будет учиться и одновременно управлять компанией. Неизвестно, справятся ли они.

— На начальном этапе исследований потребуется два-три года, так что не волнуйся, мы будем приезжать каждые каникулы.

— Хорошо.

Они забронировали рейс на час дня и к вечеру должны были быть в городе Y. Сяо Хэй впереди нёс их чемоданы, а дедушка Дуань, узнав, что внук возвращается в особняк, несмотря на возражения, выписался из больницы. Операция дедушки прошла успешно, он восстанавливался месяц, и в этот период он не хотел беспокоить внука, поэтому не сообщал ему, что был в больнице.

Но когда они вернулись, секрет всё равно раскрылся, и Дуань Лицзинь рано или поздно

должен был узнать.

Ночь поглотила последний луч заката, и когда они прибыли в город Y, было уже девять вечера. Дедушка Дуань заранее отправил людей встретить их в аэропорту.

Их встретил дедушка Фу, который, чтобы не беспокоить Дуань Лицзиня, мягко рассказал о событиях последнего месяца.

— Дедушка чувствует себя лучше?

— Твой дедушка уже лучше, может ходить. На самом деле операция была не очень серьёзной, восстановление заняло бы всего несколько дней, но твой отец заставил его пробыть в больнице целый месяц.

— Это хорошо.

Дуань Чжэнтан в каком-то смысле был очень почтителен к старику, но о Ци Чжаоси он не хотел знать больше.

Тем временем в развлекательной компании TJJ произошло важное событие: новоявленная компания подписала контракт с обладателем премии за лучшую мужскую роль. Вся TJJ была на взводе.

Тан Линьинь с безразличным лицом смотрел на документы в руках. Хао Чуань получил премию в прошлом году, у него не было скандалов, у него миллиарды фанатов, и он никогда не попадал в слухи. Он полностью посвятил себя актёрскому мастерству, и его репутация была безупречной. Изначально Тан Линьинь обратил внимание не на него, а на Цзин Ханьхана.

Проходя мимо танцевального зала, он услышал крики — это были молодые участники конкурса «Голубой кит», которые подрались. Рядом учитель танцев, пытавшийся их разнять, был оттолкнут, и в зале раздался грохот, каждый бил другого с ненавистью.

Наконец-то закончил, три главы подряд, вау. Теперь пойду спать. Хе-хе-хе.

<http://bllate.org/book/16559/1511467>